

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Штумпф Светланы Петровны «Природа духовности»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских
наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры**

Актуальность и значимость данной проблемы в наши дни не вызывает сомнения. Автор диссертационного исследования с полным основанием исходит из признания того факта, что современное общество переживает тяжелейший духовный кризис. Его очевидными признаками являются деформация системы ценностей и традиций, изменение моральных, нравственных устоев, социальная разобщенность, ведущие к усилению процессов отчуждения на всех уровнях общественного бытия и общественного сознания, мировоззренческая неопределенность и потерянности, порожденная экспансией чужеродных понятий и представлений, возведением в ранг приоритетных идей технократизма и утилитаризма. Данные тенденции разрушительно действуют на социальные институты общества, на целостность и гармоничность личностного пространства субъекта. Они подрывают основы национальной идентификации, негативно воздействуют на специфику социокультурной действительности российского общества в целом. Диссертант правомерно подчеркивает парадоксальность ситуации, сложившейся в области духовной проблематики. Утрата духовной безопасности бытия человека очевидна, однако, идеологические и социально-политические обстоятельства дистанцируют декларации от реалий. Проникновение в сущность и тенденции существования и развития духовного бытия человека и общества стало насущной исследовательской задачей, требующей своего разрешения.

Актуальность темы исследования обусловлена и множественностью существующих точек зрения на феномен духовности, присутствующих в современном научном дискурсе. Автор отмечает, что всплеск научного интереса к феномену духовности, характерный для рубежа XX-XXI столетий и пер-

вого десятилетия XXI века, постепенно угасает. В связи с этим возникает насущная потребность в надлежащем, созвучном времени анализе природы духовности, выявлении сущностных, смысловых, структурных закономерностей ее внутренней динамики. Представленная диссертация восполняет пробел в решении данной проблемы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав (десяти параграфов), заключения, библиографического списка. Перечень литературных источников содержит 463 наименования, отражает широкий круг исследований, необходимых диссертанту для организации проблемного дискуссионного поля и опоры на научную традицию. В введении обоснована актуальность темы исследования; проанализирована степень ее научной разработанности в отечественной и зарубежной научной литературе; корректно определены объект и предмет исследования; сформулированы цель и задачи исследования; в полном объеме выражена научная новизна; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; раскрыты теоретическая и практическая значимость исследования; представлены сведения об апробации полученных результатов.

Содержание работы соответствует сложившимся академическим традициям и установленным стандартам в области написания диссертационных работ. План работы отражает логику исследования: социально-исторический анализ феномена духовности в зарубежном и отечественном философском знании позволил выявить основной исследовательский инструментарий, установить онтогенетические природные характеристики феномена духовности. Это определило доминантной позицией качественный характер проявлений духовности. Этот исследовательский блок обосновывает социальную и гуманитарную природу духовности.

В диссертации выявляется система категорий и форм, отражающая сущностный, смысловой и иерархический порядок структурных элементов духовности в личностном пространстве индивида и в общественной социально-культурной практике. Это позволяет определить онтологический центр

объекта исследования, место его наивысшего напряжения: ценностное наполнение представлено в качестве непреложного императива духовной организации человеческого бытия.

Исследование завершает блок по выявлению и обоснованию информационно-виртуальной природы духовности в современном контексте идентификации. Это позволяет раскрыть достаточно неожиданный ракурс, определенно отвечающий новациям сегодняшнего дня, выявить риски и, вместе с тем, устойчивые позиции сегодняшнего положения феномена духовности. Результирующим является раздел, посвященный специфике духовной сферы живущего и действующего в современном постиндустриальном обществе человека, выявляющий реалии российской социокультурной действительности, намечающий пути интенсификации духовности и ее актуализации в современных условиях.

Диссертационное исследование Штумпф С. П. имеет ряд несомненных достоинств. К таковым следует отнести глубокую качественную проработку категориального аппарата, через который задается строгий концептуальный каркас духовности. Разработка гносеологического инструментария раскрывает смысловое и содержательное поле духовности, в категориях и понятиях, выражающих природные характерные черты (С. 10, Автореф.). Историко-философский анализ зарубежных и отечественных источников, предпринятый в первой и второй главах диссертации, выявил дефинитивную основу понятия духовность. Категории «дух» и «душа» определены в качестве базовых, образующих смысловое и содержательное наполнение духовности. обстоятельно проанализированы дефиниции духовности в философском (С. 52, дисс.), социально-культурологическом (С. 17, дисс.), религиозном (С. 100–101, дисс.) контекстах, выражено авторское видение объекта исследования в информационно-виртуальном ракурсе (С. 251, дисс.). Осуществлен детальный сравнительный анализ духовности с общефилософской и религиозной позиций (С. 104–111, дисс., С. 24, Автореф.), выявлены в качестве не поддающихся унификации противопоставленные положения «я вместе со всеми» –

«я за счет другого». Диссертант уделяет должное внимание сопутствующим, коннотирующим категориям: гуманитарное (С. 145–147, дисс.), мировоззрение (С. 54–66, дисс.), соборность (С. 125–127, дисс.), святость (С. 99–100, 114, дисс.), информация, виртуальность, информационно-виртуальная реальность (С. 236–246, дисс.), духовный вектор развития (С. 246–249, дисс.), человекоразмерность (С. 253–256, дисс.), долженствование – обязанность (С. 260–263, дисс.). В исчерпывающей мере проведена концептуальная проработка духовности как единицы философского знания. Разработаны теоретические положения, стратегии и методологические основания теории духовности в социально-культурологическом контексте философского знания. Через установленный категориальный аппарат, выявление существенных, закономерных связей феномена духовности с понятийным, методологическим философским аппаратом обеспечивается гуманитарная экспертиза актуальности данной категории.

Безусловный научный интерес вызывает исследовательский материал третьей главы «Морфология духовности: доминанты и детерминанты». Скрупулезностью и явной научной новизной обладает проведенная автором рефлексия содержательных, смысловых и функциональных сегментов духовности. Автор выдвигает и обосновывает тезис о том, что наиболее репрезентативным полем для изучения содержательного контента духовности является внутренний мир социального субъекта (С. 168–190, дисс.). Благодаря получаемой извне информации, осмыслению и переживанию личного жизненного опыта формируются внутренние качественные характеристики, мотивирующие его поведение-действие к развитию.

Автор интерпретирует духовность как труд по совершенствованию и качественному обновлению себя. Личное духовное пространство индивида создается в реальном процессе жизнедеятельности на протяжении всей жизни и актуализируется благодаря включенности в область своего «производителя» – социокультурного духовного пространства общества. Диссертант выявляет три направления действия содержательного потенциала духовности:

интеллектуально-познавательное, нравственно-этическое (сакральное) и художественно-эстетическое, каждому из которых соответствует комплекс характеристик в соответствии с определенной областью применения. Выявление аксиологического дискурса в каждом из элементов, позволяет автору определить его в качестве системообразующего, доминирующего в содержательной иерархии духовности.

Уровни проявления смыслового контента духовности автор определяет как социальный, ментальный и сакральный, приводя убедительные аргументы в пользу такого выделения (С. 193–194). На социальном уровне концентрируется духовность личностного порядка сквозь призму включенности в социокультурную действительность общества. Раскрываются смысловые позиции духовной сосредоточенности на собственной сущности через проработку отношений «Я внутренний и Я внешний»; «Я – Другой»; «Я – Общество». Ментальный уровень отражает духовность, возвращенную в процессе, выявляя траекторию и интенсивность восхождения от индивида, через индивидуальность, к личности.

Восхождение от биологического существа, обладающего общими психическими свойствами, к создавшему и сохранившему собственные индивидуальные черты в системе социальных отношений человеку, происходит благодаря творческой самообразующей деятельности. Диссертант определяет и третий смысловой уровень – сакральный, устанавливая его как выходящий за пределы реального. Он предопределяет способность свободы от объективных обстоятельств, возможность «переступить» за пределы эмпирического, тем самым подчеркивая уникальность духовного опыта каждого человека. На данном уровне вскрываются такие дилеммы, как Человек – Абсолют, сущее – должное, иметь – быть.

Выявляя механизмы функционирования духовности, Штумпф С. П. правомерно отмечает, что в различных сферах жизни человека и общества инвариантно-вариативные комбинации этих уровней, состоящих из множества существенных компонентов, позволяют вскрыть разнообразные точки

их соприкосновения. В таких местах в духовном мире личности соединяются совершенно явные универсальные элементы, ясно видимые с первого взгляда и придающие ему, с одной стороны, структурную константность и устойчивость, а с другой стороны, – безграничную изменчивость внутренних возможностей. Данная диспозиция обеспечивается тем, что каждому уровню статического конструкта соответствуют динамические направления реализации, которые привязаны к данному уровню, но не существуют обособленно, проявляют себя в большей или меньшей степени совместно с другими функциональными линиями. Таким образом, диссертантом выстроена оригинальная конструкция, включающая необходимый и достаточный минимум элементов для полноты изложения (изображения, представления) модели духовности.

Осмысление и установление содержательного, смыслового и функционального контентов духовности, выстраивание структурного каркаса, привели автора к весьма важному выводу. Духовность не является врожденным качеством или результатом бездумной активности, а достигается в процессе самосовершенствования, работы индивида над собой, усилиями самого человека посредством поиска, познания и реализации им своих индивидуальных возможностей, детерминированных возможностями социума.

Особо следует подчеркнуть значимость предложений о возможностях практического применения выдвигаемых диссертантом положений в четвертой главе исследования. В этом отношении диссертант формулирует следующие направления:

- Формирование национальной идеи, опирающейся на духовные принципы, жизнеутверждающую мировоззренческую позицию.
- Сохранение национальной идентичности и духовных основ российского социума.
- Пропагандирование идей патриотизма, любви к своему Отечеству, гордости за гражданскую принадлежность России.
- Обращение к истокам русской религиозной традиции.

- Бытование в обществе социальных институтов, проводящих в жизнь стратегию высоких, общезначимых нравственных идей и ценностей, поддерживаемых на государственном уровне.
- Общественно-полезная совместная деятельность.
- Формирование, воспитание, развитие духовной личности.
- Ценностно-нравственное воспитание, проводимое в семье, школе, университете.
- Гуманистическое направление деятельности образовательной системы. Особое внимание дисциплинам гуманитарного цикла, устанавливающим духовные ориентиры для молодого поколения.
- Введение образовательных программ, направленных на изучение духовного мира человека, экологически духовной среды его обитания.

Мы всецело разделяем позицию автора по данному вопросу. Негативные последствия духовно-нравственного кризиса личности задают опасную ситуацию отчуждения человека не только от культуры и социальных институтов, но и от собственной сущности. Вследствие этого в работе по духовному оздоровлению личности необходимо учитывать единый гуманитарный контекст общественного развития, который подразумевает действительное осуществление прав личности, а не их отвлеченное декларирование. Это позволит социальным субъектам включаться в новые модели поведения на добровольных началах, по мере осознания своих личных преимуществ от приобщения к общегосударственным ценностям. Выбор духовного направления развития должен основываться на понимании сущности духовности, ее места и роли в жизнедеятельности личности и общества. Он подразумевает формирование духовного мира человека через реализацию духовных ценностных ориентаций, через целенаправленное воздействие на духовный потенциал личности с помощью соответствующих механизмов духовности. Следует уточнить, что такое воздействие не имеет ничего общего с жестким давлением на человека с помощью навязываемых насильственных конструкций воспитания.

Диссертант владеет методологическим аппаратом. Поскольку исследуемая проблема находится в междисциплинарной области на границе философского, культурологического и социального знания, диссертант показывает возможности интеграции различных методологических подходов по проблеме духовности. С учетом интегративного характера рассматриваемого явления особый научный интерес вызывает положение, связывающее философское понимание природы духовности с информационно-виртуалистским подходом в ее исследовании. Оно выявляет системное противопоставление между действительностью и реальностью информационной составляющей и его решением в онтологическом ключе.

Уместным будет сделать несколько отдельных замечаний.

1. Когда диссертант ведет речь о перспективах актуализации духовности в современном обществе, она рассматривает этот вопрос лишь в рамках социокультурного пространства нашей страны. Представляется перспективным эксплицировать эту проблему на межгосударственном, международном уровне. В этом отношении актуален вопрос о правомерности экспансии, навязывания чужеродных культурных интересов, ведущихся информационных войнах, что противоречит заявляемой демократической направленности современного мирового сообщества.

2. В диссертации автор использует понятие «духовное пространство». На наш взгляд, предпочтительнее будет употребление понятий «духовный мир», «духовная жизнь», «духовный опыт» человека или общества.

3. В третьей главе диссертации «Морфология духовности: доминанты и детерминанты» автор мыслит системно, выстраивая логически обусловленный каркас модели духовности, ее разноуровневых составляющих. Представляется уместным и перспективным задать графическое, схематическое изображение объекта исследования для визуализации представлений автора на разных этапах структурирования.

4. Современная научная парадигма предлагает возможность использования синергетики, как нового междисциплинарного научного направления.

Возникает вполне закономерный вопрос об определении роли духовности в этой системе, о дополнении философского познания исследуемого феномена синергетическим контекстом, о возможностях синергетического эффекта в процессе духовного обновления социокультурной действительности.

Указанные замечания не снижают научно-исследовательского уровня и не умаляют достоинств диссертационной работы Штумпф С. П. Идеи автора, изложенные в диссертационном исследовании, достойны серьезных обсуждений и дискуссий, однако это лишь подчеркивает их существенность и востребованность в научном сообществе, указывает на общую ценность работы и ее результативность. К достоинствам текста следует отнести четкость и ясность языка изложения, последовательность и логическую стройность (упорядоченность) выводов, использование нестандартного подхода к рассмотрению устоявшейся для отечественного научного знания проблемы. Мы убеждены, что данное исследование является весьма значимым для современного общества в теоретическом и практическом отношении.

Выводы диссертационного исследования обоснованы и достоверны. Автореферат диссертации полно отражает структуру работы и в краткой форме излагает ее основные положения и содержание. Основные научные направления, материалы и результаты диссертации изложены в научных работах (общее число 61 по теме диссертации). Количество публикаций в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК МОиН РФ, соответствует существующим требованиям (17). Общий объем печатных работ по проблематике исследования, широта охвата философского, культурологического, социологического ракурсов обсуждаемых тем подтверждает достоверность основных положений и выводов диссертации.

Вышеизложенное позволяет заключить, что докторская диссертация Штумпф Светланы Петровны «Природа духовности» выполнена на высоком профессиональном уровне, является самостоятельной, творческой, логически завершенной научно-исследовательской работой, обладающей внутренним единством. Диссертационная работа отвечает предъявляемым к доктор-

ским диссертациям требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор Штумпф Светлана Петровна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Красноярский
государственный аграрный университет»
кафедра философии, профессор

Бармашова Татьяна Ивановна
07.11.2016г.

Адрес: 660049, г. Красноярск,
пр. Мира, д. 90
тел. 8 (3912) 211-46-33
e-mail: filosofia@kgau.ru

